

Культиватор в синем побледнел от испуга и поспешно приказал своему летающему магическому инструменту обороняться, чтобы избежать нападений двух обезьяногрифов. Он явно недооценил их. Будучи демическими птицами 2 ранга, они определённо не были слабыми противниками.

Прежде чем двое обезьяногрифа спустились к нему, они вдруг пронзительно закричали. Услышав это, культиватор в синем почувствовал, что его тело и разум дрожат так, словно его ударили молотом, и покачнулся несколько раз. Затем над ним подул ветер с затхлым запахом, и культиватор в синем закричал от страха, а его лицо стало полностью бледным.

В этот момент раздались два приглушенных взрыва. Два огненных шара размером с кулак выстрелили в двух приближающихся обезьяногрифов. Красный свет засиял от взрывов, и яростное пламя окутывало птиц, нагрев окружающий воздух до обжигающей температуры.

Вой обезьяногрифов вскоре прекратился.

Культиватор в синем был рад, что только что избежал смерти. Затем он быстро приказал своему магическому инструменту вернуться и отлетел назад на 40м, вынув талисман и ударив им по телу.

На теле культиватора в синем появился жёлтый световой барьер, и он тут же почувствовал себя безопаснее, теперь понимая, что использование техник заклинаний на практике и в реальности сильно отличаются. Его неопытность почти привела к его смерти.

С этой мыслью он невольно удивлённо взглянул вниз, увидев Хань Ли, который тоже был в лазурном плаще. Конечно, культиватор в синем знал, что это он спас ему жизнь.

Огненных шаров, выпущенных Хань Ли с его нынешним уровнем культивации в стадии Заложения Основ, было недостаточно, чтобы убить демонических зверей второго ранга. Два обезьяногрифа быстро вылетели из пламени с еще более озлобленным видом.

У обезьяногрифов обгорела большая часть тела, и они больше не обращали внимания на культиватора в синем и полетели теперь в направлении Хань Ли. Обезьяногриф с отрубленным когтем теперь мчался на культиватора в синем с налитыми кровью глазами.

Хань Ли посмотрел на двух огромных птиц и неосознанно нахмурился. Затем он ударил по одной из сумок для хранения и выпустил две полосы белого света – полуфутовые белоснежные многоножки.

Многоножки были намного меньше, чем обезьяногрифы, но они совершенно не боялись их.

Как только многоножки были призваны, они метнулись навстречу обезьяногрифам, но те в страхе развернулись, чтобы остановить атаку. Почуввав запах этих насекомых, они бросились бежать.

Запах древних экзотических насекомых не был чем-то, к чему посмели бы приблизиться низкоранговые демонические звери.

Однако многоножки не собирались позволить им бежать. Они выпустили чудовищный визг и раскрыли пасти, выплюнув белую ледяную ци, которая на огромной скорости устремилась вперед. Обезьяногрифы издали жалкий вопль, а затем утонули в этой ци.

Затем многоножки в порыве ветра приблизились к ним и без колебаний вошли в ледяную ци.

При виде этого Хань Ли спокойно отвернулся и перевёл взгляд на культиватора в синем.

Культиватор в синем управлял маленьким мечом, весь потный от страха. Обезьяногриф по-прежнему неистово нападал на него и был цел и невредим. Он ловко летал кругами вокруг культиватора в синем, нервно вопя, и время от времени нападал на световой барьер своим единственным когтем. Постоянные атаки на световой барьер приводили в замешательство культиватора в синем, в результате он не мог сосредоточиться на битве.

Хотя летающий меч был мощным, его мастер не слишком привык к его использованию. Первый раз он смог ранить стервятника, застав его врасплох, но теперь он едва мог отследить его. Другие его талисманы были за пределами его способностей. Управлять мечом – уже было трудно, так что он не мог разделить внимание. Кажется, он мог вот-вот погибнуть.

Холодный блеск мелькнул в глазах Хань Ли, когда он увидел, как обезьяногриф кружил в воздухе. Размышляя о том, должен ли он помочь, обезьяногриф что-то почувствовал и завопил, остановив свои атаки на культиватора в синем. Затем он расправил крылья и разом отлетел на 40м.

Это стало неожиданностью как для культиватора в синем, так и для Хань Ли, но Хань Ли просто фыркнул. Затем он поднял руки, и из рукавов его плаща вырвалась красная нить. Обезьяногриф внезапно замер в воздухе, а затем упала на землю и больше не двигался.

Хотя Хань Ли только недавно вошел в Бесконечные Небесные Равнины, он слышал об обезьяногрифах. Поскольку он не хотел каких-либо проблем в будущем, он решил избавиться от этой проблемы сейчас.

Внезапное нападение Хань Ли стало неожиданностью для культиватора в синем, и он с тревогой крикнул: «Летающие иглы! Ты используешь магический инструмент летающих игл!»

Хань Ли посмотрел на культиватора в синем и спокойно спросил: «И что? Разве в этом есть

что-то странное?»

Он махнул рукой в сторону трупа обезьяногрифа, и в его руку влетела красная полоска. Это была серебряная игла длиной в дюйм, которая светилась красным светом.

«Конечно, нет, это всего лишь...» - прежде чем культиватор в синем смог сказать что-либо, он был прерван двумя глухими ударами. Два сверкающих белых глыбы льда упали на землю и оставили метровые глубокие дыры там, куда приземлились. Внутри этих ледяных глыб были оба обезьяногрифа с широко раскрытыми глазами. Они уже были мертвые.

Культиватор в шоке уставился на ледяные глыбы, как вдруг от них вспыхнули две полосы белого света и метнулись к Хань Ли, вскоре опустившись ему на плечо.

Культиватор в синем сглотнул и спросил: «Ты выращиваешь духовных насекомых?»

Хань Ли погладил одну из многоножек на своем плече и сказал: «Верно. Это я вырастил этих Ледяных Многоножек».

Ледяные Многоножки не были чем-то, что придумал Хань Ли. Они были настоящими экзотическими насекомыми и после созревания выглядели похожими на нынешнюю форму Шестикрылых Ледяных Многоножек. Если у человека не было опыта с экзотическими насекомыми, он не смог бы заметить разницу.

К большому удивлению Хань Ли, культиватор в синем сказал: «Может, Господин Даоссист захочет продать мне летающие иглы и духовных насекомых? Я куплю их по высокой цене».

Хань Ли был озадачен на мгновение, а затем улыбнулся и сказал: «Господин Даоссист, верно, шутит? Эти насекомые уже признали меня своим хозяином, а купить мои летающие иглы будет тебе не по карману».

«Духовные камни не проблему. Я готов заплатить любую цену!» - настаивал культиватор в синем. Его сердце дрогнуло от вида иглы, которая в одно мгновение убила обезьянокрыла.

Услышав это, Хань Ли прищурился. Взглянув на культиватор в синем, он нахмурился и сказал холодным тоном: «Извини, но мне очень удобно пользоваться этой иглой, так что я не хочу её продавать».

«Ну раз так, то ладно. Если бы у меня тоже был такой острый магический инструмент, я бы тоже не захотел его продавать», - разочарованно ответил культиватор в синем, а затем, моргнув глазами, сказал спокойным тоном: «Меня зовут Фэн Ю, и я еще должным образом не отблагодарил тебя за спасение моей жизни. Могу я попросить твоё уважаемое имя?»

«Меня зовут Хань! Может, сначала проверим, всё ли в порядке?» - равнодушно сказал Хань Ли.

«Всё ли в порядке?» - культиватор в синем на мгновение был ошеломлен, а потом огляделся. В неизвестное время смертные вышли из-под телег и встали. Однако все они толпились в 30м от культиваторов с выражением почтения.

Лидеры обоих племен были единственными, кто стоял рядом с ними. Они казались несколько взволнованными, но Ин Лу выглядел особенно счастливым.

Ин Лу видел, как три обезьяногрифа были полностью убиты Бессмертным Ханем, которого он нанял по пути. Великие способности этого бессмертного были далеко за пределами его ожиданий, к большому его удовольствию. Казалось, что одного его будет достаточно, чтобы обеспечить их безопасность.

Хань Ли позвал вождей племени и приказал: «Разберись с демоническими животными. Принеси мне их когти и хвостовые перья, остальное – можете использовать по своему желанию».

Согласно правилам равнин, убийца демонического зверя владел всеми его частями. Хотя эти материалы были скудными и менее качественными, они, естественно, были ценны для культиватора Заложения Основ, и Хан Ли не мог игнорировать это в своём прикрытии.

«Да! Сделаем там, как вы прикажете», - с восторгом сказал Ин Лу. Плоть обезьяногрифа, возможно, ничего не стоила для Бессмертного, но она была очень ценна в глазах смертных, и её можно было обменивать на множество ценных вещей.

Лидер племени Ба также признал этот приказ уважительным тоном. Затем он приказал двоим своим людям, чтобы те разобрались с трупами обезьяногрифов. Того, которого убили летящей иглой, было легко разделать, но с замороженными обезьяногрифами нужно было повозиться.